

Это, казалось бы, было... Он прищурился, поднял травинку и начал разглядывать её в руке. Даже будучи извлечённым из земли, этот мохнатый стебель продолжал тихо источать дурманящий аромат. Норэ широко раскрыл глаза, отчётливо вспоминая записи из картографического справочника Эдвака: «В песках пустыни самое опасное — столкнуться с этим растением. Даже без прямого контакта, просто вдохнув его аромат, можно попасть под его чары и стать зависимым. Против этого растения нет средств, остаётся только молиться, чтобы никогда его не встретить».

— Шарососо, — лицо Норэ побледнело, и растение, которое он держал в руке, медленно упало на землю. — Боже, это место — настоящая ферма яда!

Первой мыслью Норэ было уйти. Он развернул область восприятия, пытаясь найти путь к отступлению, но тут произошло нечто тревожное: его восприятие словно накрыла чёрная завеса. Кроме этого безмолвного золотого моря вокруг, он ничего не мог ощутить. Холодный пот стекал по его вискам, и он инстинктивно начал искать свою духовную проекцию, однако, обернувшись на все стороны, не увидел того пухлого белого существа.

— Полностью исчезло.

Норэ почувствовал тревогу, к которой он был не готов. Лишившись защиты своих пяти чувств, он не знал, на что ещё можно положиться. Полупрозрачный драконий череп, висящий у него за спиной, молча наблюдал, как он постепенно теряется в тревоге. Череп слегка приподнял голову, открыл пасть, словно что-то призывая.

Расстроенный Норэ совершенно не заметил этого. Он опирался на драконье копьё, медленно пробираясь сквозь заросли шарососо. Он боялся дышать, но вынужден был это делать. Он хотел ускорить отступление, но потерял способность определять направление, и его сознание постепенно выходило из-под контроля.

Что же делать...

Норэ с трудом преодолел густые заросли шарососо, пройдя сотню метров. Перед глазами у него начали появляться чёрные пятна.

В его памяти ярко всплыл образ Элоди, страдающей от отравления в замке Юджин. Он вспомнил слова Марты — чары шарососо действуют всю жизнь. Даже если он сможет выбраться из этих зарослей, он не избежит от вреда, который они ему нанесли.

Что же делать... Глядя на бескрайние заросли шарососо, Норэ снова задал себе этот вопрос.

Стоит ли сдаваться? Стать ли одним из тех пустынных эльфов, которые раз за разом разрушают своё тело и волю, цепляясь за этот яд? Если так, то какой смысл в жизни?

Норэ остановился. Его тело слегка покачивалось от вдыхания шарососо, но он быстро стабилизировался, стоя прямо среди золотых зарослей. Он снял раковину, привязанную к поясу, поднял её над головой и вылил воду. Прохладная пресная вода стекала по его лицу.

Норэ вздрогнул, его закрытые чувства словно немного ожили. Он прекратил лить воду, поднёс раковину ко рту и сделал большой глоток. Ощущение свежести прошло до самого желудка. Он вытер рот, опустил раковину и решительно поднял драконье копьё.

Неважно, станет ли он зависимым от шарососо, неважно, будет ли он страдать в будущем, эти вредоносные растения не должны оставаться, этот самообманчивый антидот должен исчезнуть.

Норэ поднял драконье копьё высоко над головой, прижал лоб к древку и с искренней серьёзностью произнёс:

— Папаша Эд, сейчас я не чувствую своей силы, единственное, на что я могу положиться, — это копьё, которое ты мне дал. Если ты слышишь меня, помоги мне.

Его непокорный голос гулко разнёсся по тихим зарослям шарососо. После нескольких секунд молчания из копья начал исходить яркий красный свет. Увидев это, Норэ остался непоколебим. Он медленно опустил копьё, принял боевую стойку и приготовился к атаке.

Красный свет, исходящий изнутри, сгустился, словно языки пламени, разрывающиеся в неистовом танце. В этот момент в сердце Норэ грянул гром. Он инстинктивно обернулся и встретился взглядом со светящимся драконьим черепом.

«Интересный человечек...» — с удивлением услышал Норэ голос, звучавший в его сознании. Голос был наполнен бесконечной древностью и сожалением. — Твоя воля пробудила меня... Я буду сражаться за тебя.

— Гром! — в голове Норэ снова раздался оглушительный раскат грома.

Пока он был поглощён своими мыслями, светящийся драконий череп, который висел за его спиной, начал постепенно проникать в его тело. Чистейший белый свет начал исходить из кожи Норэ, притягивая алое пламя на копьё. В мгновение ока оно вспыхнуло ярким кровавым кольцом.

Ощущая изменения в своём теле и сознании, Норэ стал ещё более решительным. Он развернулся и взмахнул копьём. Раскалённое алое пламя, словно дракон из красного нефрита, мгновенно поглотило бескрайнее золотое море растений. Пламя тихо и жадно пожирало шарососо, превращая обширные золотые заросли в красное сияние. Лишь когда сгорел последний стебель, пламя окончательно исчезло.

Красный свет, отражавшийся в его глазах, рассеялся, и Норэ наконец вздохнул с облегчением.

Всё кончено... Пора искать товарищей.

Он сжал грудь, игнорируя лёгкое желание шарососо, крепко сжал копьё и снова отправился в путь.

В северо-западном углу внутреннего города Ферога странные зубчатые скалы, словно чёрные мечи, поднимались из земли, образуя непреодолимую пропасть. В центре этих чёрных мечей находились изъеденные отверстия, которые служили местом заключения для пленников пустынных эльфов.

Вестер и Бетисно сидели на дне полой скалы. Единственный выход находился на высоте нескольких десятков футов над ними. Их личные вещи, включая оружие, были конфискованы пустынными эльфами. Оставшись безоружными, они оказались в беспрецедентно трудной ситуации.

— Я думаю, нас здесь забудут... — произнёс Вестер, собирая свет в ладонях и неуверенно спросив:

— Мы не умрём здесь, правда?

Бетисно молча стоял перед ним, опираясь на сухую каменную стену, и покачал головой:

— Не знаю. Может, стоит надеяться на того охотника за сокровищами, что он нас спасёт.

— Нехорошо всегда полагаться на других, а вдруг его тоже поймали? — Вестер, подражая Бетисно, приблизился к стене.

Но, прежде чем он успел притвориться, что осматривает её, свет в его руках осветил высохший труп у его ног. Он вздрогнул, отступил и вскрикнул:

— Боже! Как здесь оказался труп?!

— Это очевидно, здесь ещё три трупа, обнявшиеся друг с другом, — Бетисно также создал святой свет, чтобы осветить покрытые толстым слоем пыли тела, и безразлично сказал:

— Пустынные эльфы не будут нас здесь кормить, они оставят нас умирать.

— Тогда нам нужно быстрее придумать, как выбраться отсюда! — Вестер незаметно приблизился к Бетисно, чтобы придать себе смелости.

Он увидел, как тот наклонился, чтобы рассмотреть трупы, и не удержался от вопроса:

— Что ты там рассматриваешь? Они... что-то не так?

Бетисно не ответил, просто протянул руку и отодвинул труп. Вестер вздрогнул, невольно схватившись за его доспехи. Бетисно остался невозмутим. Отодвинув три трупа, он обнажил магический массив, нарисованный высохшей чёрной кровью. Увидев это, Вестер удивлённо моргнул.

Это был круг призыва, но нарисованный кровью... Неизвестно, что могло быть призвано. Бетисно указал на незавершённый разрыв снаружи массива и констатировал:

— Этот магический массив не завершён, поэтому призыв не сработал.

— Что ты задумал? — нервно спросил Вестер. — Ты не собираешься его завершить, правда?

— У нас есть другой выбор?

— А вдруг призовётся монстр?!

— Не призовётся, я уверен, — уверенно заявил Бетисно.

Вестер всё ещё сомневался, но, подумав, не нашёл лучшего решения. Он стиснул зубы, закрыл глаза и сказал:

— Ладно! Попробуй!

Сказав это, он отступил на несколько шагов и наложил на себя священный щит.

Бетисно укусил палец и начал обводить высохшие линии крови. Вестер, стоя позади, бормотал заклинания, держа в руках святой свет, готовый бросить его при первой же опасности. Когда магический массив был завершён, тёмно-фиолетовый свет начал излучаться вдоль его линий.

<http://bllate.org/book/15098/1334059>